Е Сусу вздохнула, прежде чем вернуться в комнату после утешения кошачьей мяты.

Такой ароматный… Она не знала, как долго она сможет сдерживаться. Стоит ей только расслабиться, и, может быть, однажды она все-таки не выдержит и лизнет его.

Ах…

Что касается задания признаться, то в конце концов она должна сделать это самостоятельно.

Подумав об этом, Е Сусу покраснела и серьезно взглянула на малыша, сидящего перед журнальным столиком. Тусклый лунный свет мягко освещал его головку, и два непослушных волоска покачивались туда-сюда, вторя его движениями и добавляя ему неописуемого очарования.

Она некоторое время исподтишка следила за ним, а затем стиснула зубы. Забудьте об этом, просто признайтесь.

Это так стыдно!..

Но это все необходимые испытания на пути совершенствования!

Да-да-да! Именно так.

Нацепив тапочки, она легко подбежала и обхватила малыша сзади.

— Детка, ты такой хороший мальчик, я… — Е Сусу осеклась и зажмурилась, а затем яростно выпалила: — Ты мне нравишься!

Тело Е Сюня замерло, пушистые волоски на макушке дрогнули, а и без того розовые щечки стремительно покраснели еще больше.

Мобильный телефон лежал на углу журнального столика, что несколько усложняло наблюдение зрителям: экран показывал только стену, так как камера была наклонена назад. Было видно только подбородок Е Сусу, но не ее саму.

Чат внезапно взорвался:

[Мама действительно пришла, улыбнулась!]

[Эта мама немного симпатичная, кажется.]

[+1…]

А Е Сусу наконец услышала сладкое напоминание о том, что миссия завершена:

[Признание произведено успешно.]

[Награда за воспитание детенышей: 1]

"!"

Глаза Е Сусу округлились.

Получилось? Выходит, что эта задача была… настолько проста?

Невероятно!

Е Сусу подняла голову и посмотрела в потолок. Она вдруг почувствовала, что задача заботиться о детеныше такая легкая, и она была ее судьбой!

Е Сусу поспешно схватила школьную сумку детеныша и набила ее всеми вкусными конфетами со стола.

— Возьми завтра с собой, чтобы поесть, или поделись с другими детьми, — сказала она.

Только такой вкусный шоколад достоин ее милого маленького детеныша.

Е Сюнь только что в спешке перевернул экран телефона, но теперь возникло чувство, будто он падает: все эти дяди и тети любили его, и мама любила его… Он чувствовал, что голова идет кругом. Неожиданно он ощутил себя счастливым до безумия.

И эти конфеты…

Тут до Е Сюня дошла вторая часть фразы мамы: «…поделиться?»

Его лицо вытянулось.

Каждый раз другие дети приносили разные вещи в детский сад, чтобы поделиться, а он никогда этого не делал. Несколько раз он стеснялся принимать сладости, которые дарили другие, только прятался ото всех в углу.

«Поскольку у меня ничего нет, я могу обменять на них конфеты».

Он не хотел каждый раз брать чужие вещи, не давая ничего взамен.

— Я… Могу ли я поделиться этим с другими детьми в детском саду? Это… это же дорого… а у нас не так много…

Е Сюнь резко замолчал: он чуть не забыл, что ведет прямую трансляцию. Только сказав эти слова, он уже пожалел об этом и закусил губу. Когда дяди и тети услышали его, они, должно быть, подумали, что он эгоистичный ребенок…

Эти конфеты очень понравились Е Сусу, но она съела только по одному из каждого сорта. Дайте их другим детям, Е Сусу не может их съесть.

Уголки маленького рта Е Сюня были немного опущены. Он отличается от остальных детей. Он не имеет права быть щедрым по отношению к другим.

— О чем думает твоя маленькая головка? — пожурила детеныша Е Сусу, услышав его вопрос. — Я сейчас зарабатываю деньги, и мы можем позволить себе покупать их чаще в будущем.

Мысленно она добавила: «Если вы хотите стать царственным предком, вы должны знать, как дать своему детенышу что-то хорошее».

Когда Е Сюнь услышал это, его черные глаза вспыхнули.

Да, сейчас он тоже зарабатывает деньги. Он транслировался в прямом эфире в течение нескольких дней, и подумал, что может купить немного шоколада для мамы.

— Ну, что мы будем есть на ужин завтра? – склонив голову, лукаво спросила Е Сусу.

После того, как миссия завершается, ценность воспитания детеныша увеличивается и могут быть освоены новые рецепты!

Е Сюнь быстро повторил ее движение и нахмурился, будто это помогало ему размышлять.

Но Е Сусу, казалось, уже что-то придумала, вернула телефон в карман и похлопала его по голове со словами:

— Съедим курицу сегодня вечером. И, малыш, завтра мы тоже будем есть курицу… Я собираюсь учиться готовить ее прямл сейчас!

Е Сюнь моргнул, медленно кивнув.

А экран телефона чуть не лопнул:

[666! Мама, употребление курицы, похоже, не означает, что…]

[Ха-ха, да. . . Уважение к наградам.]

Ли Цзюнь подслушивал в коридоре. Вздохнув, он плавно повернулся и наконец направился в свою комнату. Как только он закрыл за собой дверь, то увидел миску с заварным кремом на столе, и выражение его глаз смягчилось.

Он не мог не думать о сцене, свидетелем которой стал недавно.

Поскольку Ли Цзюнь собирался еще поработать и провести совещание по видеосвязи, когда вернулся, то, войдя в кабинет, закрылся… но внезапно кто-то тихо постучал в дверь.

http://tl.rulate.ru/book/49448/2742412